

□Сун Чжэ извивался в стальной хватке Ши Чжэна, но тщетно.

Юй Хуайнин, наблюдавший за этой борьбой из-за спины Ши Чжэна, не удержался от язвительного замечания: «Мастер Чжэ совсем ослаб. Неужели только и делает, что зря переводит продукты?»

Предыдущий владелец этого тела отличался острым языком, поэтому Юй Хуайнин, повинувшись новообретенному темпераменту, высказался прямо, не боясь вызвать удивление.

Слова Юй Хуайнина, словно удар хлыстом, разбудили гордость Сун Чжэ. Гнев, подобно кипящей лаве, затопил его разум. Он обернулся к застывшим в оцепенении людям и рявкнул: «Чего вы столпились? Решили, что я тут даю представление? Вперед, все!»

В тот же миг толпа, словно сорвавшись с цепи, ринулась в атаку.

«Господин Ши, предоставьте это мне!» – прогремел за спиной Ши Чжэна голос Чжэн Жуня.

Ши Чжэн, словно играючи, отбросил Сун Чжэ в сторону, и, развернувшись, отступил назад, увлекая за собой Юй Хуайнина.

Чжэн Жун извлек откуда-то увесистую дубинку и, с яростным кличем, бросился в гущу схватки. Закаленный в боях, телохранитель, познавший вкус настоящего оружия в далекой стране А, не встретил достойного сопротивления со стороны пестрой бандой, собранной Сун Чжэ. Их грубая сила и хаотичные движения не шли ни в какое сравнение с его отточенными приемами.

Уже через три минуты на земле, словно скошенная трава, корчилась куча людей, оглашая окрестности стонами и проклятиями.

Чжэн Жун, отряхнув дубинку, внезапно замер в боксерской стойке. Его крепкое телосложение и хищный взгляд излучали звериную мощь.

Сун Чжэ, объятый паникой, отступал назад. Бросив взгляд на поверженных громил, он процедил сквозь зубы: «...Кучка бесполезного отребья!»

«Господин Чжэ, прошу, уведите своих людей», – Ши Чжэн, помня о соблюдении приличий, решил не сжигать мосты окончательно. Он небрежно поправил очки, возвращая на лицо маску джентльмена. – «Передайте директору Суну, что завтра я пришлю к вам своих людей для урегулирования всех спорных вопросов между корпорациями Сун и Юй».

«Да кто ты вообще такой?» – выпалил Сун Чжэ, не успев сдержать гнев.

«Ши Чжэн, Huan Ya Finance». В уголках губ Ши Чжэна промелькнула едва заметная усмешка, но в глубине его глаз, казалось, сгустилась ледяная тьма. Его взгляд метнулся к Сун Чжэ, голос обрел стальную твердость. – «Кто я? Неужели, господин Чжэ, вам требуется наглядный урок?»

В памяти Сун Чжэ мгновенно всплыл злоеший взгляд Ши Чжэна и дьявольская ловкость Чжэн Жуна. Инстинктивный страх сковал его тело. Он нервно сглотнул, пытаясь сохранить остатки достоинства, и выкрикнул, сорвавшись на фальцет: «Хорошо, если вы готовы компенсировать семье Сун все убытки, на этом и закончим! Что касается этого... я, разумеется, подниму этот вопрос».

Он бросил презрительный взгляд на барахтающихся в пыли неудачников, и на его лице вновь отразилось отвращение: «Ну чего вы ждете? Пошевеливайтесь!»

Услышав его слова, прихрамывая и поддерживая друг друга, они поднялись на ноги, преодолевая боль. С опаской поглядывая на Чжэн Жуна, застывшего неподалеку, они поспешили ретироваться. Кто этот зверь? Его удары были невероятно точны! Каждое движение, словно удар молнии, поражало болевые точки, лишая конечности чувствительности и силы.

Юй Хуайнин, спрятавшись за широкой спиной Ши Чжэна, с наслаждением наблюдал за этим представлением. Вид растерянного и униженного Сун Чжэ доставлял ему ни с чем не сравнимое удовлетворение.

Сун Чжэ, бросив мимолетный взгляд на его радостное лицо, вновь ощутил неудержимое желание сломить его волю. Чем больше Юй Хуайнин демонстрировал свою неприступность, тем сильнее ему хотелось прижать его к земле и заставить подчиниться. Сун Чжэ вздохнул, приподнял бровь, и, глядя прямо в глаза Юй Хуайнину, произнес: «Ну что ж, молодой господин Нин, посмотрим, что из этого выйдет!»

Юй Хуайнин, не обратив ни малейшего внимания на его угрозы, даже не удостоил его взглядом.

Через минуту, убедившись, что Сун Чжэ и его свита покинули поле боя, Чжэн Жун расслабил кулаки. Он приблизился к Ши Чжэну и, с неподдельным беспокойством, спросил: «Господин Ши, с вами все в порядке?»

Тот самый свирепый воин, только что сокрушавший врагов, вновь превратился в простодушного и честного слугу?

Юй Хуайнин, пораженный этой неожиданной метаморфозой, не смог удержаться от насмешливого вопроса: «Брат Чжэн, кто научил тебя этим приемам? Не мог бы ты поделиться секретом?» Он уже освоил несколько приемов самообороны, но их эффективность меркла в сравнении с мастерством Чжэн Жуна.

«Молодой господин Юй, вы слишком добры. Я с детства познал трудности и лишения, мне нечему вас научить», – Чжэн Жун, бросив быстрый взгляд на своего начальника, ответил предельно честно.

Ши Чжэн, словно прерывая их неловкий разговор, повернулся вполоборота: «На улице холодно. Раз уж мы стоим у двери, предлагаю тебе зайти внутрь. Нам пора ехать».

«Дядя!» – воскликнул Юй Хуайнин, невольно хватая его за запястье.

В тот самый момент, когда их кожа соприкоснулась, по телу Юй Хуайнина пробежал холодок. Ши Чжэн опустил взгляд и спросил: «Что случилось?»

«Ши Чжэ, не могли бы вы посидеть со мной еще немного?» – откровенно произнес Юй Хуайнин, пытаясь найти правдоподобную причину. «Боюсь, что после вашего ухода Сун Чжэ вернется с подкреплением. Вы, как босс, должны заботиться о безопасности своих сотрудников».

«У него не хватит смелости». Глаза Ши Чжэна, словно два драгоценных камня, вспыхнули на мгновение, опровергая его доводы. "И потом, рабочий день уже окончен.»

Юй Хуайнин, одарив его обворожительной улыбкой, намеренно сократил дистанцию: «Хорошо, тогда я приглашаю дядю выпить. Разве это не подходящий повод?»

В его глазах, словно в бездонном колодце, мерцали крошечные искорки, обладающие неизъяснимой, роковой притягательностью.

Ши Чжэн, на мгновение застыв в нерешительности, не выпускал руку юноши: «Ладно».

Чжэн Жун, пораженный этим неожиданным поворотом событий, уставился на их переплетенные руки, и его глаза расширились от удивления.

Находясь рядом с Ши Чжэном с восемнадцати лет, он прекрасно знал его истинный характер: жесткий, холодный и бесчувственный. Вернувшись в Китай, этот человек всего лишь скрыл свою истинную сущность под маской вежливости. Он казался учтивым и обходительным, но на самом деле был человеком с невероятно сложным и противоречивым характером.

Более того, Ши Чжэн страдал тяжелой формой мизофобии и не выносил случайных физических контактов с другими людьми.

Однажды, еще в стране А, Ши Чжэн, скрывавший свое лицо, посетил званый прием. К нему подошла восхитительная женщина, чей визит был оговорен заранее... И хотя их прикосновение сквозь ткань продлилось всего несколько секунд, лицо Ши Чжэна мгновенно исказилось от отвращения, он развернулся и, не проронив ни слова, покинул банкет.

А здесь – он позволяет молодому человеку держаться за руки и приглашать его на свидание, и даже не пытается сопротивляться! Это было беспрецедентно!

Чжэн Жун, не понимая истинных мотивов этого человека, мог предположить лишь одно: похоже, босс неравнодушен к молодому господину Юю?

...

Юй Хуайнин, приняв горячий душ, чтобы согреться, спустился вниз, кутаясь в махровый халат. Увидев Ши Чжэна, сидящего на диване, он невольно улыбнулся: «Дядя, ты уже протрезвел?»

Услышав его голос, Ши Чжэн повернул голову.

Волосы юноши, еще не до конца высушенные феном, небрежно обрамляли его лицо, а влажная челка кокетливо прилипла ко лбу. В сочетании с немного затуманенным взглядом это создавало впечатление небрежной, но неотразимой красоты. Халат был слегка распахнут, обнажая изящную ключицу. Кожа, распаренная горячей водой, дышала здоровьем и юностью, приобретая соблазнительный розоватый оттенок. Легкий аромат геля для душа, словно невидимая аура, окружал его тело.

Вся резкость и острота, присущие Юй Хуайнину, испарились, и он казался мягким и уязвимым.

Юй Хуайнин, заметив темный блеск в глазах Ши Чжэна, непринужденно взял со стола два бокала с красным вином. «Дядя, хочешь?»

Ши Чжэн, сохраняя непроницаемое выражение лица, взял бокал. Красное вино в нем, вторя его настроению, слегка колыхнулось.

«Дядя, я хотел бы попросить тебя об одном одолжении». Юй Хуайнин, собравшись с мыслями, начал разговор. – «С твоими способностями это не составит труда».

«Что?» Ши Чжэн сделал глоток красного вина.

«Нужно распусть слухи, что правительство планирует провести встречу по обмену опытом в южной части города, а затем убедить семью Сун приобрести или инвестировать в крупный участок земли в этом районе», – Юй Хуайнин, перейдя к делу, пояснил: «И чем больше денег они потратят, тем лучше».

Ши Чжэн, окинув его пристальным взглядом, не дал прямого ответа. «Как ты можешь гарантировать, что правительство выберет именно тот район, который нам больше нравится, а не восточную часть города?»

«Дядя, ты помнишь игру в КТВ?» – спросил Юй Хуайнин, повторяя заранее заготовленные слова. Он изящно покачал бокалом, и в его глазах загорелся огонь непоколебимой уверенности. – «В игре, где нужно выбирать между двумя вариантами, я никогда не проигрываю».

Хотя он не мог открыто признаться в существовании системы, пока она существовала, не было таких сражений, которые нельзя было бы выиграть!

Ши Чжэн, вспомнив о феноменальной удачливости молодого человека, безмолвно улыбнулся.

В конце концов, не его деньги будут потрачены на то, чтобы подтолкнуть семью Сун к покупке земли.

«Я попрошу кого-нибудь сделать это втайне», – ответил Ши Чжэн, но тут же добавил: «Через пять дней состоится банкет. Ты поедешь со мной в качестве личного помощника».

Благодаря своим способностям, со временем Юй Хуайнин сможет добиться всего. Он не должен всю жизнь оставаться его помощником. Раз уж выпала такая возможность, не стоит упускать шанс представить его представителям индустрии.

Юй Хуайнин, угадав ход его мыслей, ощутил тепло в груди: «Хорошо».

Едва он успел закончить фразу, как Ши Чжэн, одним глотком осушив свой бокал, встал и произнес: «Я закончил пить вино. Уже поздно, мне пора идти».

«...»

Что?

Разве после обсуждения деловых вопросов не пора переходить к личным?

В глазах Юй Хуайнина отразилось неприкрытое удивление, которое он не смог скрыть.

Ши Чжэн, намеренно проигнорировав его недоумение, лишь обернувшись у двери, позволил своим истинным чувствам проявиться на мгновение. Если юноша продолжит свои "недружелюбные" поддразнивания, рано или поздно он прижмет его к земле и выпьет до дна, но для этого еще не пришло время. К тому же, он предпочитал чувство контроля над ситуацией, чем простое подчинение своим желаниям.

Полминуты спустя.

Юй Хуайнин, услышав щелчок закрывающейся двери, разочарованно вздохнул. «Тьфу, он и правда "большой злодей", прошедший через многое. Такого нелегко заполучить!»□

<http://bllate.org/book/14360/1272038>